

В серии «Другие Миры»

вышли книги:

- Ника Ветрова**
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию
- Галина Гончарова**
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира
- Ольга Куно**
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец
- Вероника Мелан**
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда
- Ирина Котова**
Королевская кровь.
Сорванный венец
Королевская кровь.
Скрытое пламя
Королевская кровь.
Проклятый трон
Королевская кровь.
Связанные судьбы
Королевская кровь.
Медвежье солнце
- Ольга Гусейнова**
Когда нет выбора
Сумеречный мир
- Ольга Хусаинова**
Академия Зла.
Испытание ведьмой
- Нина Бархат,**
Марина Багирова
Присвоенная
- Жанна Лебедева**
Сиреневый черный.
Гнев единорога
- Алина Лис**
Маг и его кошка
- Лесса Каури**
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора
- Алиса Дорн**
Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы
Институт моих кошмаров.
Адские каникулы
- Таис Сотер**
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения
- Кира Стрельникова**
Своенравный подарок
Бездушная
- Дарья Кузнецова**
Модус вивенди
- Ольга Романовская**
Песочные часы
- Юлия Григорьева**
Погоня за сказкой
- Ирина Зволинская**
Охота на дракона
- Алина Полянская**
Магистерия
- Анна Невер**
Обжигающий след
- Екатерина Богданова**
Академия времени
- Марина Александрова**
Соль.
Судьба первородной

Кира Стрельникова

БЕЗДУШНАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С84

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Стрельникова, К.
С84 Бездушная: роман / Кира Стрельникова. -
Москва : Издательство АСТ, 2017. - 320 с. - (Другие
Миры).

ISBN 978-5-17-982403-9

Бездушные — бесчувственные убийцы, прекрасные и безжалостные женщины. За их спиной поломанные судьбы и оборванные жизни. Но все эти преступления были совершены не по собственной воле. Их подчинили, лишили чувств и эмоций, поработили. Теперь им милосердно дали шанс обрести утраченное. Только как это сделать? Рецепта нет, а те, кому поручено исцеление, не спешат забыть совершенные Бездушными преступления и не терзаются угрызениями совести в выборе средств.

Цена искупления будет высока...

ISBN 978-5-17-982403-9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© К. Стрельникова, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

ПРОЛОГ

— И что мы с ними будем делать? — тихо спросила высокая изящная женщина с золотистыми волосами и ясными голубыми глазами, с жалостью глядя на стоявших чуть поодаль пленниц.

Их осталось всего десять, выживших после смерти хозяина, Собирателя Чувств. Десять Бездушных, не умеющих чувствовать, но умеющих убивать, забирая чувства у других. У них больше не было повелителя, которому можно отдать отнятые чувства, они перестали быть опасными, но как поступить с пленницами, никто пока не знал.

— Убить. — Слово, произнесенное рыжеволосой женщиной с нахмуренными бровями и пронзительными черными глазами, тяжело упало в тишине.

Блондинка вздрогнула и метнула на нее встревоженный взгляд.

— Не надо, Злость, пожалуйста, — попросила она и сложила руки перед собой. — Они никому уже не причинят вреда...

— Они — убийцы, — перебила Злость и нахмурилась сильнее. — Радость, тебе все равно их жалко?

— Они жертвы ненормального, решившего забрать у людей чувства. — Радость поджала губы. — Эти девушки тоже когда-то были обычными людьми, пока не попали в лапы Собирателя. Я всего лишь хочу им помочь.

— Я согласна с Радостью. — Вперед выступила еще одна женщина, румяная, пышущая здоровьем, невысокая и пухленькая, с короткими каштановыми волосами, рассыпавшимися по плечам. — Им надо помочь.

— Как вы собираетесь помочь им?! — Рядом со Злостью встала миниатюрная брюнетка, одетая во все чер-

ное; ее остренькое личико с резкими чертами можно было бы назвать миловидным, если бы не гримаса, исказившая его. — У них нет души, и вернуть ее им мы не в силах! Счастье, Радость, вы слишком мягкосердечные!

— А ты слишком категорична, Ненависть, — продолжила пухлая Счастье. — Я все же за то, чтобы дать им шанс.

Ненависть фыркнула, резко развернулась и вышла из большого круглого зала, где проходило совещание. Сквозь узкие окна под самым потолком лились лучи света, в которых плясали золотистые пылинки; десять девушек в одинаковых белых платьях по-прежнему стояли, не шевелясь и глядя перед собой равнодушными глазами. Они не пытались сбежать, не пытались возмущаться или как-то вмешаться в обсуждение своей дальнейшей судьбы. Они... ждали.

— Сделаем так. — Из одного из кресел, стоявших полукругом, встала еще одна женщина потрясающей красоты, с большими лучистыми серыми глазами и мягкой улыбкой, и подошла к остальным. — Дадим им возможность вернуться к нормальной жизни, пусть попробуют. Если не получится, будем решать, что делать. Отдадим их на перевоспитание. — Она обвела внимательным взглядом пленниц.

— Кому? — с интересом переспросила Радость, покосившись на говорившую.

— Тем, кто помогал уничтожить их хозяина. — Улыбка женщины стала шире. — Лордам Карателям. Думаю, они лучше всех справятся с задачей. По крайней мере, приложат все усилия.

Остальные переглянулись, и Счастье осторожно переспросила:

— Любовь, ты уверена? Как они будут их перевоспитывать? — Она посмотрела на собеседниц.

— Они научат их заново чувствовать, — просто пояснила Любовь и перевела взгляд на пленниц. — Зовите Карателей. Это лучший выход.

Спорить с ней никто не решился — во всем, что касалось этой темы, Любовь ошибалась крайне редко, по-

скольку лучше других знала и понимала людей. Молча поклонившись, остальные женщины вышли, и Любовь осталась одна с Бездушными. Она медленно подошла к ним, взгляделась по очереди в бесстрастные лица и вздохнула, покачав головой.

— Бедные девочки, — прошептала Любовь. — Ничего, мы вас вылечим. Обязательно.

После чего она развернулась и подошла к своему креслу — ждать приглашенных лордов.

ГЛАВА 1

Я сидел на диване, смотрел на эту девушку, по виду не старше девятнадцати, и, откровенно говоря, не знал, что делать. Научить ее чувствовать? Странное задание, и, прямо скажем, я не представлял, как это можно сделать. Мы находились в гостиной моих покоев во дворце Карателей на берегу озера Теаран; она — на самом краешке стула, в простом белом платье, сложив руки на коленях и глядя на меня необычными глазами ярко-зеленого цвета молодой листвы. От ее неподвижного лица, на котором не проскальзывало ни одной эмоции, становилось слегка не по себе. Бездушная, одним словом.

— Как тебя зовут? — спросил наконец я, заметив, что она не притронулась к принесенному служанкой чаю с печеньем.

— Финира, — тихо ответила девушка, и голос у нее оказался на удивление приятный, певучий, только ровный, без оттенков.

«Если бы в нем проскользнула хоть капля эмоций, — подумалось мне, — он заиграл бы, как драгоценный камень».

— Финира, значит. — Я кивнул и отпил из чашки. — Ты помнишь свою жизнь до того, как... — Я замялся, подбирая слова, а потом вспомнил, что она не умеет чувствовать и задеть ее или обидеть неосторожным словом невозможно, и продолжил: — До того, как попала к Чувствам?

— Я забирала у людей их чувства, и они умирали, потому что с ними уходила и их душа, а люди не умеют без нее жить, — совершенно спокойно ответила Финира, я даже вздрогнул от ее ровного голоса.

Она была красивой, с мужской точки зрения. Невысокая, с гибкой, стройной фигурой, которую простое белое

платье только подчеркивало. Лиф мягко облегал полную грудь, вырез открывал лишь трогательную ямочку между ключицами. Длинные волосы чистого золотистого цвета заплетены в толстую косу, перекинутую через плечо. Удлиненный овал лица, высокие скулы, чуть вздернутый носик и пухлые губы. Раскосые глаза этого невозможно-зеленого цвета с золотистыми крапинками, пушистые ресницы чуть темнее волос. На светлой коже щек словно кто-то рассыпал шоколадные крошки-веснушки, которые так и тянуло попробовать на вкус языком. Все портило совершенное отсутствие эмоций на бесстрастном личике и в непроницаемых глазах. Вроде как с первого взгляда восхищаешься, а потом начинаешь понимать: что-то тут не так. Я задал следующий вопрос, не сводя с нее взгляда:

— Ты помнишь, как стала такой?

И она снова ответила спокойно, будто я спросил о какой-то ничего не значащей вещи:

— Помню. Он убил моего брата у меня на глазах и забрал мои чувства и душу.

Признаться, я вздрогнул от бесстрастного признания, хотя нервы у меня крепкие. Не выдержал, встал и прошелся по гостиной, засунув руки в карманы и искоса поглядывая на Финиру. Она же в ответ наблюдала за мной с потрясающим равнодушием. По-моему, нереально вернуть ей способность ощущать. Как, скажите на милость?

— Финира — это твое настоящее имя? — продолжил я расспросы, остановившись у открытого окна: легкий ветерок колыхал вышитый тюль, принося запах воды и цветов.

— Так называл меня Хозяин, — послушно ответила она.

— А свое прежнее помнишь? — Может, хоть ее прошлое поможет мне.

— Нет, — так же спокойно произнесла Финира.

Я чуть не крикнул с досады. Что ж, ладно, придется наведаться в архивы, куда свезли все, что нашли в башне Собирателя Чувств до того, как ее разрушили, и поискать. Наверняка там есть материалы по Бездушным. Но сначала — поговорить с кем-то из Чувств. Зачем они это

затеяли? Зачем мне бывшая идеальная убийца Собирателя? Как, черт возьми, научить ее снова чувствовать? Нелепая затея, клянусь чем угодно.

Вздохнув, я взял со стола большой хрустальный колокольчик и позвонил. Усиленный магией звук разнесся за пределами комнаты, и вскоре на пороге гостиной появилась моя экономка Чали.

— Чего изволите, милорд? — с почтительным поклоном спросила она, бросив любопытный взгляд на Бездушную.

— Отведи девушку в покои на женской половине, пусть ее накормят и переоденут, — отдал я распоряжение. — Ее зовут Финира, и она... — Я запнулся, раздумывая, признаваться или нет, кто такая моя новая гостья, и решил не создавать сложностей. Ей и так нелегко придется с остальными женщинами из моего гарема. Подавил кривую усмешку и закончил: — Финира немного больна, так что аккуратнее с ней. Я скоро вернусь, к обеду, наверное. — Дождавшись кивка экономки, обратился уже к Бездушной: — Иди с Чали, она поможет тебе освоиться, покажет, что где находится. Я скоро приду.

Финира никак не отреагировала на мои слова, только проводила взглядом, так и оставшись сидеть на стуле. Подавив раздраженный вздох, я направился в свои комнаты — переодеться для встречи с Чувствами. Они, конечно, не требуют соблюдения формальностей, но в домашних штанах и рубашке уж точно не стоит появляться в соборе, там все же посетители бывают. Я сменил одежду, одернул удлиненный жилет темно-серого цвета, украшенный сдержанной вышивкой чуть светлее, поправил тонкие кружева на манжетах и воротнике, окинул себя придирчивым взглядом. Зеркало отразило мужчину средних лет с убранными в аккуратный хвост русыми волосами, приятным лицом, гладко выбритым подбородком и светло-карими, орехового цвета глазами. Почему-то женщины считали меня привлекательным и мужественным, хотя как по мне, так обычная внешность, не лучше и не хуже, чем у других. Разве что серебристая татуировка, выходящая из-за ворота рубашки и прихотливо из-

вивавшаяся по шее, выделяла меня среди прочих. Знак Карателя, рисунок, украшавший мою кожу с рождения.

Тряхнув головой, я развернулся и вышел из спальни, по длинному коридору направившись к выходу из дворца. Нас было всего десять, но этого достаточно на такой большой город, как Феир. Работы хватало, однако не так уж, чтобы мы без перерыва выезжали на задания. И слава эфиру, потому как часто избавляться от излишков чужих чувств мне не нравилось. Слишком уж специфический процесс, и, увы, альтернатива не лучше. Поморщившись на ходу, я ступил на тонкий ажурный мостик, соединявший дворец и собор, невольно с восхищением окинув открывшуюся панораму. Феир стоял на берегу большого озера Теаран, и не просто на берегу — озеро являлось центром города, его сердцем. А Феир — столицей Дорсании. Сердцем же страны был собор Чувств, стоявший на небольшом острове в середине озера. Воздушный, кружевной, словно сотканный из тумана, хрустальных нитей и осколков радуги, он выглядел порождением чего-то сна, нереальной сказкой. Витые полупрозрачные шпили, сиявшие под солнцем, ажурные стены, разноцветные витражи, винтовые лестницы — все казалось хрупким и ненастоящим, готовым вот-вот растаять под ногами. Но нет, собор был вполне материален, и я любил бродить по нему, когда требовалось подумать или просто дать душе отдых.

Здесь жили Чувства, те, кому служили Каратели и поклонялись люди, кто присматривал за нами и за порядком. Здесь проводились торжественные церемонии в связи с главными праздниками, здесь молодые Каратели проходили посвящение и клялись служить Чувствам, здесь же и выбирали им девушек в гарем... Я поспешно отогнал невеселые мысли и сосредоточился на цели: поговорить с Любовью, она была негласной старшей среди остальных, к ней прислушивались, и она принимала окончательное решение по сложным вопросам. Готов спорить на что угодно, решение по оставшимся в живых Бездушным принимала тоже она. Вот и поспрашиваю, как она вообще видит выполнение этого специфического задания.

Я ступил на дорожку, выложенную гладкими полупрозрачными камушками, похожими на лунный камень, и через несколько минут перешагнул порог собора. Главный зал начинался сразу за дверями, отсюда уже расходились коридоры и переходы, и здесь же стояли кресла, на которых обычно восседали Чувства. Причем как-то так получалось, что каждое из них всегда знало, к кому пришел посетитель. Вот и сейчас Любовь меня уже ждала, неторопливо прогуливаясь по украшенному мозаикой из драгоценных камней полу. На ее красивом лице поселилась задумчивая улыбка, карамельного цвета локоны окутывали плечи и спину, вызывая желание прикоснуться к ним, ощутить под пальцами шелковистость. Простое платье приятного лавандового оттенка очень шло ей, и я невольно залюбовался. Истинное воплощение чувства: от нее невозможно было оторвать взгляд, и в душе воцарялось умиротворение. Только сейчас я пришел поговорить о серьезном деле.

— Аллард, здравствуй. — Любовь повернулась ко мне, ее голос звучал мягко, негромко. — Что ты хочешь спросить?

— Что мне делать с этой Финирой? — не стал я ходить вокруг да около, остановившись рядом и скрестив руки на груди. — Как вернуть ей способность чувствовать? И зачем это вообще делать? — Я нахмурился.

Улыбка Любви стала шире.

— Я верю в тебя, Аллард, — спокойно отозвалась она. — У тебя получится. Как... — Женщина помолчала, ее взгляд на несколько мгновений стал отсутствующим. — Положись на чутье, — дала она совершенно бесполезный совет. — Покажи ей другую жизнь, без смерти, жестокости и насилия. Покажи, что чувства можно не только забирать, но и отдавать. — Любовь внимательно посмотрела на мою обескураженную физиономию. — Научи ее заново быть человеком, Ал.

Я моргнул, пытаюсь осмыслить. Научить Финиру быть человеком?.. Час от часу не легче.

— Может, проще было их всех уничтожить? — пробормотал я, подавив вздох.

Ясно, что прямых подсказок мне не дадут и придется импровизировать. Любовь сдвинула идеально очерченные брови.

— Проще всего уничтожить, Аллард, — немного резко ответила она. — И гораздо сложнее начать сначала, особенно когда все потерял. Эта девочка потеряла все, кроме своей жизни, ей всего девятнадцать, и она не помнит ничего, кроме страданий и смерти. Финира не помнит своего прошлого, она не знает, что ждет ее в будущем. Она заслужила шанс, — твердо произнесла Любовь. — И я дам его ей и ее сестрам по несчастью. Я могу положиться на тебя, Аллард? — Она испытующе посмотрела мне в глаза.

Когда женщина так на тебя смотрит, с надеждой и верой в то, что ты действительно самый сильный и сможешь справиться со всеми сложностями, отказать невозможно. Я склонил голову.

— Конечно, госпожа. Я постараюсь приложить все усилия, — ответил, в этот момент и в самом деле поверив своим словам.

Что ж, мне всегда нравились сложные задачи, а в последнее время, когда мы справились с Собирателем Чувств и наступила тишь да благодать, я, признаться, заскучал. Даже по работе нечасто приходилось покидать дворец и отправляться в город: на людей снизошло благословение, и они не разбрасывались чувствами, еще помня, как легко Бездушные могли их отнять.

— Спасибо, Ал, — тепло улыбнулась Любовь, морщинка на ее лбу разгладилась. — Если что, приходи, я всегда готова поговорить с тобой. И Финиру приводи, — добавила она после едва заметной паузы.

— Спасибо за разговор, госпожа, — поблагодарил я, еще раз поклонился и пошел обратно к выходу.

Итак, четких указаний нет, значит, наведуясь в архив. Признаться, с момента, как бумаги Собирателя перевезли туда, чтобы изучить и в дальнейшем избежать повторения того кошмара, я в них не заглядывал. Не хотелось копаться в этой грязи. Кто-то из Карателей, может, и заходил, листал, но меня не тянуло. Однако с этим заданием Любви придется все же изучить

материал — вдруг о прошлом Финиры еще узнаю, это пригодится в нашем общении. Может, еще девушки из гарема помогут, они добрые, хотя у каждой своя изюминка в характере, связанная как раз со способностью забирать у меня излишки чужих чувств. Хорошо, их у меня всего четыре, а не полный набор, как у того же Риммера. И как он справляется с ними? Покачив головой, я вздохнул, очнулся от размышлений и обнаружил, что уже прошел весь мост и снова оказался во дворце Карателей. Так, теперь архив.

Однако далеко уйти не успел — меня окликнул знакомый веселый голос:

— Эй, Ал! Привет, в собор ходил? — Корхилл, мой старинный друг, догнал меня и пошел рядом, глянув с широкой улыбкой. — Тебе тоже дали на перевоспитание малышку Бездушную, да?

— Дали. — Я поморщился. — Только в соборе толком не сказали, что с ней делать. Мол, пробуди хоть какие-то чувства, остальное само придет.

— Ха! — Кор озадаченно почесал в затылке. — Легко сказать, знаешь ли, пробудить чувства, — протянул он. — Моя так вообще — камни и то имеют больше эмоций, мне кажется. Знаешь, если честно, я ее даже слегка побаиваюсь. — Корхилл поежился, улыбка пропала с его лица. — Она, конечно, миленькая очень, брюнеточка, изящная вся, мне нравятся такие женщины, но, эфир меня побери, как к ней подступиться? Как посмотрит своими пустыми глазницами, так у меня вся охота отпадает. — Кор грустно хмыкнул. — Ты куда сейчас? — резко переменял он тему.

— В архив, покопаюсь в записях, вдруг найду что-нибудь полезное, — ответил я задумчиво. — Надо все-таки выполнить просьбу Чувств.

— Будешь искать подход к своей? — понятливо кивнул Корхилл. — Поделишься, если найдешь что-нибудь?

— Конечно. — Я улыбнулся другу и хлопнул по плечу. — Ты тоже, если вдруг подвижки будут.

— Ага. — Кор снова поморщился. — Только, мне кажется, у тебя быстрее выйдет.

— А у тебя опыта больше по общению с женщинами, — поддел я его с усмешкой — Корхилл слыл любителем женского общества, попросту бабником.

Внешность записного рокового красавца с жгуче-черной шевелюрой, шальными зелеными глазами и обаятельной улыбкой сражала дам наповал, и у него недостатка в них никогда не наблюдалось. И, что удивительно, расставался со своими дамами Кор всегда добром, обиженных за собой не оставлял. Редкое качество, иногда я завидую. Мне вон даже со своим гаремом проблем хватает.

— Весь мой опыт разбивается о полное равнодушие этой куколки, — расстроено вздохнул Корхилл. — Ну да ладно, будем стараться.

Мы распрощались и разошлись каждый по своим делам — я хотел перед походом в архив проверить, как устроилась Финира. Однако когда зашел в общую гостиную, понял, что архив откладывается: на столике лежал одинокий листок, и я знал, что там написано. Новое задание. Об этом говорил золотистый шнурок с печатью — послание от кого-то из Чувств. Настроение упало, я нахмурился и подошел к столу. Гораздо чаще Карателей вызывали, чтобы забирать плохое — горе, отчаяние, злость, ненависть, ревность. И очень редко — любовь, например. Как ни странно, ее тоже может быть в избытке, и она перерастает в болезненную манию, но мне, к сожалению, в этом смысле особо не везло. Я взял лист, чтобы узнать, к кому мне предстоит отправиться на сей раз. «Аира Земори, вдова, никак не может прийти в себя после смерти мужа». Дальше адрес и вместо подписи — три слезы в терновом венке. Ну, что я говорил? Предстоит забрать горе безутешной женщины, чтобы она могла жить дальше. А потом идти к Рахине...

Тряхнув головой, я поспешил к себе в очередной раз переодеться. Да, у Карателей была форма — так полагалось для солидности и чтобы нас сразу узнавали; татуировку-то не каждый разглядит, тем более она не на таком уж видном месте. Темно-серые штаны и куртка без украшений, отделанная лишь узкой серебряной лентой по краям, такого же цвета рубашка из шелка и короткий меч